

Михаил Синягин

Судьба центрогаза

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С38

С38 **Синягин М.**
Судьба центрогаза / Михаил Синягин – М.: Lennex Corp, — Подго-
товка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 280 с.

ISBN 978-5-519-70976-7

Действие разворачивается в трагическое для страны время «
девяностых-нулевых», когда старое потеряно, а новое рождается
в муках. Авторское повествование — сплав характерного для по-
коления «ровесников Победы» насыщенного жизненного опыта
и аналитического склада ума.

ISBN 978-5-519-70976-7

© Lennex Corp, 2021
© М. Синягин, 2021

Михаил Снягин

СУДЬБА ЦЕНТРОГАЗА

Сага о ребятах с нашего двора

Скифия
Санкт-Петербург
2020

ББК 84 (2Рос=Рус)
УДК 882
С38

Михаил Сиягин

СУДЬБА ЦЕНТРОГАЗА

Сиягин М.

С38 Судьба Центрогаза. — СПб. : Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2020. — 280 с.

Действие разворачивается в трагическое для страны время «девяностых-нулевых», когда старое потеряно, а новое рождается в муках. Авторское повествование — сплав характерного для поколения «ровесников Победы» насыщенного жизненного опыта и аналитического склада ума.

© Сиягин М., 2020

© Оформление. ООО «ИТД “Скифия”», 2020

Книга издана в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Прегупрежжение

Все страны, города и села, упомянутые в произведении, а также события и действующие персонажи являются продуктом чистого вымысла, плодом фантазии автора и к реальным странам, городам и селам, а также к реальным людям отношения не имеют. Любые совпадения являются случайными и должны рассматриваться как таковые. Автор сожалеет, если кто-то из читателей узнал себя в показанных персонажах, — он этого не хотел, это случайность, не более того. Тем не менее он заранее приносит свои извинения...

СУДЬБА ЦЕНТРОГАЗА

*Какое благо? — колебание
умов, ни в чем не твердых..?*

Из письма А. С. Грибоедова
П. А. Вяземскому

Залоговый пролог

Под сводами обширного судебного зала раздались громовые удары молотка и следом за ними голос судьи:

— Приговор именем Российской Федерации зачитает известнейший поэт Смутьян Безродных.

Встал худощавый человек в черном костюме и с горящим взором стал нараспев читать по памяти:

Над Россией веет черный ветер
Грязным смрадом пахнут облака
Всем сегодня предстоит ответить
У кого нечистая рука

Ты горячим сердцем словно Данко
Не осветишь путь отчизны в даль?
Ты в прогнившей голове поганца
Затаил корыстную печаль?

Приговор правдивый и суровый
Пусть примером станет на века
Нечестивую породу скоро смоет
Воли всенародная река...

Огромный зал был разделен на несколько неравных частей: на скамье подсудимых за золотистой решеткой сидели импозантные люди, все как один в приличных костюмах от *Brioni*, золотых хронометрах, туфлях крокодиловой кожи, элегантно причесанные и пахнущие одеколоном *Pasha de Cartier*. Некоторые негромко разговаривали по золотым мобильным телефонам *Vertu*. Один из них, закончив разговор, достал из кармана брюк три золотых яйца с эмалевой картинкой и начал ловко, как цирковой артист, жонглировать ими.

— Ай да Витька, ай да мастер трюков! — раздались вокруг восхищенные голоса. — Молодец, твердо держит позицию!

— Да я могу и всеми пятнадцатью жонглировать, — скромно прошепелявил и потупился седобородый Витька, — да только не захватил сегодня все с собой, дома-то целее будут.

— Сейчас дочитает поэт приговор и станет ясно, будет ли целее дома, — участливо обратился к Витьке сидящий в окружении красавиц-секретарш лысоватый нестарый еще человек. — Может и самих домов не останется?

— Как это не останется!?! — загалдел вокруг знающий народ. — Статью о конфискации не мы ли отменили? Ты, Володька, в своем Норильске совсем от жизни отстал! Ну, хоть у Мишки своего спроси.

Володька бросил свирепый взгляд на высокого худощавого брюнета, но тот этого взгляда совсем не заметил и поэтому никак на него не отреагировал. Вместо этого он спросил у задумчивого и скромного еврея молодых лет:

— Ром, ты ведь спортивный рынок изучал? Скажи, что теперь даст больше отдачи — футбол или баскет?

— Это смотря где: в Америке — баскет, а в Англии — футбол, конечно!

— Спасибо, а то мне как раз командочку предложили, думаю, надо взять!

— О душе, душе надо думать! — встрял в разговор остроносый пожилой гражданин с пронзительным взглядом и волнистой, зачесанной назад шевелюрой, — что вы все спорт да спорт. В церкви, в храмы наши родимые, православные надо вкладываться. Грехи-то церковь нам отпускает, больше некому, нету теперь парткомов!

— О каких грехах ты, Василь Васильич, говоришь? Нету на нас грехов, чистые мы, все у нас по закону. Это вы с Алишером нагрешили по молодости, вам и надо отмаливать, а мы при чем?

— Миш, это ты *мне* про законы толкуешь? А кто и как их принимал? Сколько бабла вы на Охотный занесли? Не поделишься тайной?

Никто никакой тайной делиться не стал, поскольку в этот момент в зал вошла и отвлекла внимание небольшая, но сплоченная группка людей, несущая по центральному проходу транспарант: «Свободу Михаилу Борисовичу».

— Вот еще одного вашего отмазывать пришли, — продолжил неприязненно Василий, — сколько он денег на этих демонстрантов перевел — уму непостижимо! Лучше бы детям, что ли, помог.

Разволнованный поэт подошел к апогею своего выступления и пафосно воскликнул:

А теперь пиратам-бюрократам
Самый справедливый приговор:
Что есть силы громохнем набатом
И всем миром прокричим: позор!

— Ну, вот, — удовлетворенно заключил судья после того, как стихли унылые аплодисменты. — Теперь, когда приговор мы выслушали, переходим к допросу свидетелей.

— Господа присяжные заседатели! — обратился прокурор к скамье присяжных, на которой на первый взгляд сидело четыреста пятьдесят мужчин и женщин, — с вашей стороны возражений нет?

Возражений не было, народ безмолвствовал словно аутист. Народ дождя.

— На свидетельское место вызывается Анатолий Рыжий! — прокричал судья. — Скажите нам, свидетель, ваше полное имя.

— Анатолий Борисыч Рыжеватых.

— Вы, стало быть, из рыжеватых Борисычей. А какое отношение вы имеете к Борисам Цыну, Цову и особенно Скому? — строго спросил прокурор.

— Все они — мои клиенты по консультациям.

— Минуточку! Вы что, консультируете в чем-то?

— Я консультирую по выпуску фантиков, оприходованию иностранной помощи без помощи Красного Креста и

Полумесяца, частично-честной прихватизации незаконной коммунистической собственности, раздроблению промышленных агломератов, продаже их по частям и слиянию для создания наноприбавочной стоимости.

— М-да, — озадаченно сказал судья, — однако! Вы каким свидетелем предпочитаете выступить?

— Я предпочитаю выступить в свою защиту!

Зал заволновался. Из клетки заключенных раздались рыдания, восклицания и даже крики:

— Я же говорил, что он во всем виноват! Цын нам сам сказал на совещании.

— Это Ский его подговорил, а старый алкаш и вывалил принародно. «Россияне, — говорит, — это рыжеватый Борисыч во всем виноват!»

— Фу, какой цинизм! Старого человека алкашом назвали? А если бы вас?

— А меня за что? Я в Америке ложками не бренчал! Биллу суверенитет не продавал! В Ирландии в самолете яйца не отсиживал! Да, по правде говоря, и в Москва-реку с моста не падал!

— Ну и что? Он же русский человек. Это о многом говорит! Он, по-вашему, красное, что ли, должен пить? Бордо бургундское? Что вы из себя гурмана строите? Перестаньте мне пальцы показывать! Не берет его бургундское, слабое оно, жидкое, на французики, на содомитов этих рассчитано, а не на наших медведей!

— Что? Пьян да умен — два угодя в нем?

— От такого слышу!

Благообразный седой адвокат заключенных, отличающийся от прочих огромными природными губищами, подобные которым ни один ботокс не смог бы изготовить, на опаленном опытом лице, распахнул эти губищи как окно в неведомое и попытался урезонить клиентов:

— Господа, не надо шума. По очереди, господа! Не надо перебивать. Ну что вы?! Культура дискуссии, где она?

Другой адвокат, небольшого росточка, в золотистом жилете и цветастой бабочке, картаво обратился к коллеге:

— Да пусть трещат что хотят. Деньги-то у них.

В центре зрительского амфитеатра в окружении просто одетых людей сидел мальчик лет двенадцати и громко плакал. Его утешала мама:

— Не переживай ты так, Димочка! Закончи пока школу, учи английский, а потом мы уедем. Не бойся, ты *таким* не станешь никогда!

— А как же папа стал?

— Папа, видишь, себе другого нашел. — Она весело улыбнулась в сторону клетки. — Но ругать мы его не станем, пусть сначала за все заплатит, сволочь! — Новая улыбка.

— Мам, я устал и спать хочу.

— Ну и засни, спи, Димочка.

Рыжеватый Борисыч тем временем азартно продолжал свою защиту перед судом.

— Мы добились колоссальных успехов в приватизации! Все украденное большевиками у прошлых владельцев имущество нашло новых хозяев — эффективных собственников! Это ровно то, чего мы хотели добиться, — не проводить же нам, в самом деле, реституцию! Мы же не какая-то там Прибалтика! Государство зато получило огромный доход, заметьте, при этом ровно ничего не делая! Разве это не умная политика?

Прокурор и судья в такт одобрительно кивнули.

— Рубль, как взбесившийся горный козел, — продолжил Борисыч, — скачет против доллара так, что удержу ему нет! Разве это не пример развития рыночной экономики и ее валютного сектора? Ведь если уровни стоят на месте — это стагнация и гибель всего! Мы это уже проходили! А так, на основе нашего рубля, обещаю, мы построим вскоре мировой